

Тригуб Л. Г. Русский мужской антропонимикон города Николаев: лингвокультурологический аспект.

Статья посвящена проблеме изучения современного состояния антропонимикона в южном регионе Украины, а именно – г. Николаеве. Антропонимикон – это в любом языке особый пласт лексики, на который влияют культурный, социальный, политический факторы.

Ключевые слова: антропонимикон, сквозные имена, прерывистые имена, временные имена, центральная часть именника.

Trigub L. G. Russian male anthroponymicon of Mykolayiv City: linguocultural aspect.

The article is devoted to the study of the current state of anthroponymicon in the southern region of Ukraine, namely of Mykolaiv. Anthroponymicon is a special layer of vocabulary in any language, which is affected by cultural, social and political factors.

Keywords: anthroponymicon, through names, interrupted names, temporary names, the central part of the list of names.

Шабундаева Н. И.
Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины

НАЗВАНИЯ ХЛЕБА С КОРНЕМ *skreb-/*skrob-/*skrōb- В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

*Данная статья посвящена всестороннему изучению отглагольных названий хлеба с корнем *skreb-/*skrob-/*skrōb- в восточнославянских языках. Установлено соотношение корневого вокализма и аффиксов, входящих в структуру наименований хлеба. Определён ареал данных названий хлеба.*

Ключевые слова: отглаголые названия хлеба, семантика, корневой вокализм, бесприставочные глаголы, префиксальные глаголы, архетип, праформа, параллель, соответствие, говоры, восточнославянские языки, южнославянские языки, западнославянские языки.

Отглагольные названия хлеба – довольно обширная группа. В соответствии с семантикой глагола названия хлеба классифицируются на группы: 1) по способу обработки теста огнём (например, *паленица, апалька, жарёшки, жареник* и др.); 2) по воздействию на тесто мешанием (*мешанец* и др.); 3) извлечения хлебного изделия из печи (*выхапень, выхваткі* и др.) и теста из дежи, квашни (*подскрёбыш, вышкрабкі* и др.) и другие группы.

Отглагольные названия хлеба с корнем *skreb-/*skrob-/*skrōb-, входящие в тематическую группу “наименования хлеба, приготовленного из теста, извлечённого из дежи”, не подвергались комплексному, всестороннему изучению. Отдельные наименования рассматривались в статье “Этымалагічнага слоўніка беларускай мовы” и монографии Ж. Ж. Варбот “Праславянская морфонология, словообразование и этимология”.

Целью данной статьи является рассмотрение названий хлеба с корнем *skreb-/*skrob-/*skrōb-. Названия хлеба с вокализмом корня в степени

редукції **skrъb-/skrъb-* не обнаружены нами в славянских языках. Все исследованные в работе наименования объединены по словообразовательным гнездам, и они в свою очередь сведены к единому генетическому корню. Данный корень входит в индоевропейское гнездо **(s)kerb(h)-/*(s)kreb(h)-* [2, с. 33]. Для достижения поставленной цели будут решены следующие задачи: установление семантики, словообразовательной соотносённости, словообразовательных средств, хронологии и ареала данных наименований.

Названия хлеба с данным корнем имеют широкую закреплённость в восточнославянских языках. Материал различных славянских языков показывает, что вокализм данного корня представлен ступенями, находящимися в отношениях количественного и качественного чередования: **e//*o//*ō (>a)*. «Вариантность корневого вокализма в отглагольных именах – наиболее широко распространённый в славянских языках тип морфонологической вариантности. <...> решение задачи реконструкции праславянского лексического фонда требует выяснения словообразовательно-диахронических соотношений вариантов, а оно оказывается зависимым от углублённого изучения морфонологических и словообразовательных характеристик вариантных имён и родственных им глаголов на базе истории славянского аблаута...» [3, с. 68]. Для удобства рассмотрения названия группируются в соответствии с производящим глаголом: корневым и префиксальными.

Названия, производные от бесприставочных глаголов **skrebtī, *skrobati, *skrabati*. Все эти формы сохранены славянскими языками.

В словаре Гринченко находим лексему *шкраб*, имеющую значение 'род кушанья: мука, перебитая с яйцами и запечённая в крынке' (Гринченко IV, 502). В данной лексеме отражена ступень удлинения вокализма корня **ō*, давшая в восточнославянских языках звук *a*. Рассматриваемое название произведено от итератива на *-ati* – *шкрабати*, в данной форме зафиксированное и в других славянских языках: бел. *шкрабаць*, чеш. *škrabati*. Название хлеба со ступенью вокализма **o* обнаружено в южнославянских языках: макед. *скроб* 'мучное изделие, которое готовят из зерна или кореньев другого растения', кроме того, 'белый порошок без вкуса, который употребляется в химической индустрии' (Конески III, 219); хорв. *škrob, škroba* 'вид калача' (RJA XV, 686); *skrob, skrōb, skrōba* 'каша из муки' (RJA XV, 338-339). Сюда примыкает болг. *скроб* 'болтушка (жидкая каша из муки)', 'мучнистая жидкость, в которой вымачивают хлопчатобумажную пряжу' (БРР 612). С учётом того, что производные от украинского и южнославянских слов зафиксированы в восточно- и западнославянских языках, есть основание возвести укр. *шкраб* к архетипу **škrōbъ >*škrabъ*, а болг. *скроб*, макед. *скроб* к праформе **skrobъ/*skroba*.

В смоленских говорах русского языка Добровольским зафиксировано наименование *скрѡбка* для обозначения обрезка чего-либо съестного, например, хлеба (Добровольский 839), в архангельских говорах *скрѡбками*

называли рассыпчатые колобки из крутого ячменного теста на молоке, прилагательное *скрѣбкий*, *скрѣбкой* использовалось в качестве определения сдобного, рассыпчатого, ломкого печенья (СРНГ XXXVIII, 145). Со ступенью вокализма *e в псковских говорах записано *скребка* и *скрѣбка* ‘начинка пирога’ (СРНГ XXXVIII, 128). Формальное соответствие, иначе грамматически оформленное, и ряд его суффиксальных вариантов обнаружены в польском языке: *skrobak*, *skrobacz*, *skrobaczka*, *skrobicha* ‘то, чем скребут’ (SW VI, 176-177). Как видим, в ряде славянских языков имеются бессуффиксальные имена, которые могут быть рассмотрены в качестве производящих баз для русск. *скробка*. Для русск. *скробка* возможно предположить праславянскую древность с учётом того, что между русск. *скробка* и хорв. *škrob*, *škroba* ‘вид калача’ возникают семантические отношения: ‘хлебное изделие’ → ‘часть хлебного изделия’. Суффикс -ьк- в данном случае выполняет деминутивную функцию.

Лексема *скрѣботень* (м. р.), записанная в архангельских говорах русского языка, используется для обозначения колобка или лепёшки, замешанной на масле или сметане, а также ячменного, пряженого хвороста, в псковских и беломорских говорах акцентологический вариант этой лексемы *скрѣботѣнь* называет жареную лепёшку (“В старину скрѣботни употребляли при поминках, ныне они вышли из употребления”) (СРНГ XXXVIII, 146). Исследуемая лексема образована с помощью форманта -ень, нередко используемого в производстве названий хлеба (полесск. *галѣпѣнь*, арх., волог. *дежень*, русск., укр. *дивень* и др.), от итератива *скрѣботать* ‘чистить, скоблить чем-либо’ (СРНГ XXXVIII, 145).

Названия *скрѣбанцы* (без указания места) и *скрѣбанцы* (ворон.) в русских говорах отмечаются с семантикой ‘блины, приставшие к сковороде и соскребенные’ (Даль IV, 208; СРНГ XXXVIII, 127). Для данной лексемы в верхнелужицком языке обнаружено одноструктурное, близкое в семантическом отношении соответствие: *škrabanca* (Pfuhl 718), а также имеются наименования с другими суффиксами: *škrabanina*, *škrabanki* (Там же). У данных лексем вокализм в степени удлинения – *a от причастия итератива на -ati, в то время как у русского слова – *e. В словообразовательном плане все лексемы соотносятся с причастием прошедшего времени, деривационными средствами выступают соответственно суффиксы -ц- (<-ьс-), -in-, -k- (<-ьк-).

Названия, производные от приставочных глаголов **vyskrebtī*, **vyskrobatī*, **vyskrabatī*. Материал показывает, что все восточнославянские и западнославянские языки сохраняют эти глагольные формы и их производные.

Лексема *выскрабак* (деминутив *выскрабачка*) в белорусском литературном языке и некоторых говорах употребляется для обозначения булочки из теста, которое выскребают из дежи (ТСБМ I, 576); а также [8, с. 69; 9, с. 56]. В гомельских говорах известен его фонетический вариант *вышкрэбак* ‘хлебец из остатков теста’ (БМ III, 223). В полесских говорах оно

представлено в наступному вигляді: *ви́скребок*, *ви́шкребок*, *вышкрабак* 'то же' [9, с. 13; 4, с. 399]. В українському мові зафіксовані варіанти *вискрібки* і *ви́шкребок*, *вишкрібок* 'хлібець із залишків тесту' (Гринченко I, 186, 201; СУМ VII, 334). Авторів ЕСБМ в якості відповідності для бел. *выскрабак* приводять польск. *wyskrobek*, *wyskrobki* 'булочка із залишків тесту' (SW VII, 1030), чеш. діал. *vyškrabek* 'то же' (ЕСБМ II, 284). Доповнити цей ряд можна в.-луж. *wuškrabk* 'булочка із залишків тесту', похідне від *wuškrabać* (Pfuhl 934), крім того, сюди ж примикає отпричастное назва, маюче ту ж мовотвірну структуру, *wuškrabanki* (Там же). Однак дані однокоренні лексики входять в інший ряд вокалізму даного кореня, відповідно **o* і **ō > a*. Почти повсюдно досліджуване слово використовується і в значеннях: 'останній дитина в родині, останній син', 'місця, викидаються з печі', 'растяпа' (ТСБМ I, 576; SW VII, 1030).

Похідне *вы́скребыш* охоплює багато російських мов, маюче те ж характерне значення 'хлібець із залишків тесту' (СРНГ VI, 22).

Назви, похідні від прислів'яних дієслів **poskrebtі*, **poskrobati*, **poskrabati*. Східні і західні слов'яни зберігають в своїх мовах ці дієслова і їх похідні з значенням 'хліб'.

Староруські пам'ятники XVII століття фіксують найменування *поскребѣ* (ум. *поскребокѣ*) з семантикою: 'хлібець, зроблений із залишків тесту, соскребенних зі стінок дежі і наділявшийся в народній свідомості особливими сакральними властивостями' (СлРЯ XI-XVII XVII, 171). В гомельських мовах для назви хліба із залишків тесту відзначаються лексики *поскрѣбка* (*поскрѣбочка*), *поскрѣбак* (БМ VI, 140-141, 164) і *поскрѣбак* (Запись наша). В полеских білоруських мовах записані варіанти *поскрѣбок*, *пошкрѣбок*, *поскрѣпка*, *поскрѣбка*, *поскрѣпка*, *поскрѣбак*, *поскрѣбок*, *поскрѣбка* [4, с. 399]. Г.Ф. Вешторт для даних форм відзначає значення: 'маленька булочка із залишків тесту', 'кусок тесту для закваски наступного хліба' [4, с. 399]. В гродненських і витебських мовах також виявлені найменування *поскрѣбак*, *поскрѣбак* (демінітиви *поскрѣбачак*, *поскрѣбачка*) (СБГ III, 427). Українські словари без вказівки місця приводять найменування *поскрібок* (Гринченко III, 362; СУМ VII, 334). В західнослов'янських мовах виявлені паралелі для східнослов'янських назв: чеш. діал. *poškrobek* 'комочок, залишок тесту в дежі' (Lamprecht 105); словац. діал. *poškrobak* 'то же' (Horák 166); польск. діал. *poskrobek* 'то же' (SW VI, 176-177). Ж. Ж. Варбот для даної групи лексики приводить праформи **poskrobъкъ*, **poskrebъкъ* [3, с. 105].

В полеских мовах білоруської мови маюче назва з вказаною семантикою *поскрібуха* (10, с. 114), акцентологічні і фонетичні варіанти – *поскрібуха*, *пошкрѣбуха* (демінітив *поскрѣбушка*) [4, с. 399].

В гомельських мовах маюче і найменування *поскрѣбиш* 'то же' (БМ VI, 164). В гродненських ж мовах дана лексема має значення 'останній дитина' (СБГ III, 427). В ярославських мовах російської мови записана лексема *поскрѣбыш* в обох значеннях (Мельниченко 159).

В полесских говорах отмечены названия *поскриб^нтуха* ‘булочка из остатков теста’ [7, с. 60] и *поскрип^нтач* [4, с. 399]. Они образованы от причастия прошедшего времени страдательного залога. Данное причастие с суффиксом *-т-* может свидетельствовать о древности этой группы названий хлеба.

Названия, производные от префиксальных глаголов **podskrebtⁱ*, **podskrobotⁱ*, **podskrabatⁱ*. Изученные лексикографические источники свидетельствуют о наличии производных со степенями вокализма **e* и **o*.

Наименования *падскрэбуха* (деминутив *падскрэбушка*, грамматический вариант *падскрэбушак*) и *падскрэбаи* отмечены в гродненских и брестских говорах с семантикой ‘последний хлеб, пирог’ (СБГ III, 320, 451).

В гомельских говорах белорусского языка фиксируется лексема *падскрѣбка* (вариант *патишкрѣбак*) (БМ VI, 140-141; СБГ III, 454), в брестских и гродненских говорах отмечены фонетический и грамматический варианты *падскрѣбак*, *патишкрѣбак* ‘последний хлеб’ (СБГ III, 320, 454). В брян. *падскрѣбак*, *падишкрѣбак* (Расторгуев 185-186), смол. *подскрѣбок* ‘последний остаток чего-либо’, ‘последний сын’ (Добровольский 632) представлен корневой вокализмом **e*-ряда. В польском языке выявлена параллель для белорусско-русского наименования: *podskrobek (-bka)* ‘калач из остатков теста’ (SW VI, 416), имеющая степень вокализма **o*-ряда. Словообразующим является праславянский деминутивный формант *-k-* с различным вокализмом: *-ъk(ъ)* и *-ъk(a)* [1, с. 83-86].

Витеб. *падскрѣбыш*, *патскрѣбыш* и могил. *падишкрѣбыш* используются для обозначения последнего хлеба, пирога (Касьпяровіч 220; СБГ III, 451; Бялькевіч 308). Без указания места Даль записал русск. *подскребыш* (деминутив *подскребышек*) – ‘остатки теста, выскребенные из квашни’ (Даль III, 204). В ярославских говорах Мельниченко отметил лексему *подскрѣбыш* с той же семантикой (Мельниченко 152). С корневым вокализмом **e* в гомельских говорах имеется наименование *падскрэбіш* ‘то же’ (БМ VI, 164).

Названия, производные от глаголов **zaskrebtⁱ*, **zaskrobotⁱ*, **zaskrabatⁱ*. Их производные выявлены только в русском языке. Зафиксирована степень вокализма **e*-ряда.

Лексема *заскребѣня* отмечается в вятских и вологодских говорах с семантикой ‘пирог или лепёшка из остатков теста’, ‘пироги, которые пеклись для тех, кто помогал возить навоз’ (СРНГ X, 38). В связи с отсутствием параллелей может быть отнесено к собственно русским.

Наименование *заскребушник* употребляется в костромских говорах русского языка с вышеуказанной семантикой (СРНГ X, 38). Параллели для него, вероятно, отсутствуют. Образование *заскребушник* может быть рассмотрено двояко: 1) непосредственно от глагола *заскрести* (< **zaskrebtⁱ*) с помощью форманта *-ушник*, возникшего в результате переразложения (*-уш* + *-ник*); 2) от незасвидетельствованного *заскребуш*, что вероятнее, с участием форманта *-ник*. Подтверждением существования названия *заскребуш* может служить свердл. *заскрѣбушек* ‘остатки теста в квашне’ (Там же). Это

предположение может быть подкреплено наличием во многих русских говорах наименования *заскребыш*, *заскрёбыш* (Даль I, 636; Подвысоцкий 53). Колебание в вокализме формантов *-уш* (<ишь) и *-ыш* (<ушь) – явление, широко распространённое в славянских языках [3, с. 220-221].

Лексема *заскрёбыш* (деминутив ср.-урал. *заскрёбышек*) ‘небольшое печенье из оскребков от стен и дна сосуда, в котором было тесто’ имеет обширную территорию распространения: архангельские, вятские, свердловские, иркутские, томские говоры русского языка (Даль I, 636; Подвысоцкий 53; СРНГ X, 38).

Производное *заскрёбок* (фонетический вариант *заскребок*) в вологодских, пермских, среднеуральских, свердловских, вятских говорах имеет значения ‘пирог или лепёшка из остатков теста’, ‘остатки пищи, корма, теста’ (Даль I, 636; СРНГ X, 38). В вологодских и свердловских говорах это слово записано с семантикой ‘последний сын у матери’ (СРНГ X, 38). Данное название является собственно русским.

Названия, производные от префиксальных глаголов **obskrebtі*, **obskroboti*, **obskrabati*. Обнаружены наименования хлеба только в русском языке и пограничных белорусских говорах. Современный язык сохраняет производные с **е*-вокализацией, в старорусском языке зафиксирована форма с **о* вокализмом.

Наименование *оскрёбушек* фиксируется в сибирских говорах русского языка в значении ‘хлеб из остатков теста, соскобленных со стенок квашни’ (СРНГ XXIV, 17-18). Кроме того, в тех же сибирских говорах это слово имеет значение ‘последний ребёнок’ (Там же).

Бел. могил. *аскрёбыш* не выходит за рамки выявленного значения: ‘остатки’, ‘последний блин, булка хлеба’ (Запись наша). Такое же значение у лексем *оскрёбыш* (деминутив *оскрёбышек*) обнаружено и в русских олонечких, архангельских, тверских, псковских, воронежских, курских, восточноказахстанских, иркутских говорах (СРНГ XXIV, 18).

Русск. *оскрёбок*, охватывающее обширную территорию, имеет несколько более широкий круг значений: сарат. – ‘остатки теста, каши и др., соскобленные со стенок посуды’, смол. – ‘объедок, огрызок (хлеба)’, ‘нечистая корка хлеба’, волог. – ‘остатки зерна’, курск., смол. – ‘последний ребёнок’ (Добровольский 538; СРНГ XXIV, 17). Укр. *оскрёбки* обозначало маленькие булочки, которые отдавали детям (Гринченко III, 68).

Наименование *оскробины* зафиксировано в памятниках старорусского языка (XXVII в.) с той же семантикой (СлРЯ XI-XVII XIII, 98). В данной ступени вокализма в корне восточнославянские языки, вероятно, не сохранили данное наименование. Оно образовано от глагола *оскробати* с помощью форманта *-ин(ы)*. Однако в тверских и псковских говорах записано наименование с вокализмом **е* – *оскрёбины* ‘остатки теста, каши и др., соскобленные со стенок посуды’ (СРНГ XXIV, 17).

Названия, производные от приставочных глаголов **naskrebtі*, **naskroboti*, **naskrabati*. Лексемы с интересующим значением обнаружены только в белорусском языке со ступенью вокализма **o*-ряда.

Лексема *наскрѣбак* обнаружена в гомельских говорах белорусского языка с семантикой ‘хлебец из остатков теста’ (БМ V, 164). В исследованных лексикографических источниках для него не обнаружены соответствия.

Названия, производные от приставочных глаголов **soskrebtі*, **soskroboti*, **soskrabati*. Русские и пограничные белорусские говоры сохраняют их дериваты. Корневой вокализм русских лексем представлен звуком **e*. Для белорусского названия представляется затруднительным определить тип вокализма в связи с отвердевшим звуком *p*. Хлебец из остатков теста в гомельских говорах называется *сашкрѣбак* (БМ VII, 132), в брянских (злынковских) говорах – *саскрѣбак* (Запись наша). Семантические и формальные параллели для них не обнаружены в других славянских языках. В.И. Даль, кроме того, записал ряд лексем с семантикой ‘действие по глаголу *соскрепать*, что соскребено, соскоблено, поскребыши’: *соскреб*, *соскребка*, *соскребки*, *соскребины*, *соскребышии*, *соскребушки*, *соскребье* (Даль IV, 278).

В результате рассмотрения соотношения префиксов, суффиксов и корневого вокализма полученные данные можно обобщить в таблицах. В таблице 1 приведены сведения по глагольным основам.

Таблица 1

Суф. преф.	-ок/-ек/ к(а)	-ыш/ -иш	-ух	-ушк/ -ушек	уш- + -ник	-аиш	- ин(а)	- ен(я)	-ень< -ьнь	∅	-j(e)
-	*o, *e								*o	*ō, *o	
вы-	*e, *o, *ō, i < *e	*e									
за-	*e	*e			*e			*e			
на-	*o										
о-	*e	*e		*e			*e, *o				
по-	*e, *o, u < *o	*e	*e, i < *e						*e		
под-	*e, *o	*e, *o	*e			*e					
со-	*e	*e		*e			*e				*e

Суффикс *-ок/-ек/-к(а)* является наиболее продуктивным в данном словообразовательном гнезде, т.к. сочетается со всеми префиксами, корневой вокализм также максимально разнообразен. Рассматривая отношения корневого вокализма подобных образований, выясняя их словообразовательную зависимость и хронологию, Ж. Ж. Варбот приходит к выводу: “В некоторых языках есть соответствующие бессуффиксальные имена

(типа польск. *ogar* ‘огарок’), но они единичны, поэтому трудно утверждать, что все имена на *-ькъ* образованы от бессуффиксальных имён, а не непосредственно от глаголов. Однако в основе имён на *-ькъ* лежит всё-таки модель бессуффиксального отглагольного имени, поэтому более древним может быть вариант с вокализмом в ступени **o*, а два другие – следствием его преобразования” [3, с. 107]. Данный корень способен присоединять большое количество префиксов. Производные с суффиксом *-ьш/-иш* образуются от всех приставочных глаголов. Для украинских и белорусских полесских говоров свойствен переход *e* в *i* в новых закрытых слогах. Это явление представлено в исследуемых названиях (*поскріпка*). Переход *o* в *u* в лексемах *поскрубак*, *поскрубок*, *поскрубка* объясняется “соседством ... лабиального *b-*” [6, с. 13].

В таблице 2 указываются соотношения отпричастных основ.

Таблица 2

	причастия		
	<i>-n- > -n-</i>	<i>-t- > -m-</i>	
суффикс	<i>-ц- < (-ьс-)</i>	<i>-ух-</i>	<i>-ач-</i>
префикс			
–	<i>*e, *ō</i>		
<i>по-</i>		<i>i < *e</i>	<i>u < *e</i>

Можно видеть, что у названий, образованных от причастий, разнообразие в суффиксальных и префиксальных основах минимальное.

Восточнославянские дериваты тяготеют к вокализму в ступени **e*. Имеется небольшое количество наименований с **o*-вокализмом. Только в украинском языке из восточнославянских обнаружено одно название со степенью удлинения *a < ō* (*шкраб*). Южные и западные славяне сохранили названия с данной степенью вокализма. Нужно отметить, что для белорусских названий представляется затруднительным отнесение к какой-то одной группе вокализма **o* или **e*, т.к. в белорусском языке звук *p* твёрдый.

Отмечается вариантность в ступенях вокализма одного и того же названия: русск. *оскребины* – др.-русс. *оскробины*, смол. *подскрёбок* – польск. *podskrobek*, укр. *шкраб* – ю.-слав. *скроб*, полесск. *вышкрэбак* – *выскрабак* – в.-луж. *wuškrabk*, бел. *падскробыш* – *патскрэбыш*. Среди изученных названий выделены одноструктурные по одной морфеме: *падскрэбіш* – *пакскрэбіш*; *падскробка* – *пакскробка*.

В исследуемой группе отмечается древнейшее явление: чередование *s // ш* в группе согласных *ск-//шк-*. А. Ф. Журавлёв считает, что “Анлаут *s-*, *š* в славянских формах нужно, на наш взгляд, объяснять как рефлексии и.-е. *s-mobile...*” [5, с. 58]. Ж. Ж. Варбот склоняется к тому, что “Скорее *š* перед *k* – следствие вторичного развития... Подобное развитие известно ... славянским

языка, в их числе – и чешскому языку (мы добавим, что также украинскому и белорусскому – *Н.Ш.*): *škrabati* – к **skrebtī*” [2, с. 32].

В данной группе имеются также грамматические варианты: *паскрэбак*, *поскрібок* – *паскробка*.

Наиболее распространённым, первичным значением исследуемых лексем является ‘хлебец (булочка, пирог) из остатков теста’, оно логически вытекает из значения корня, отмечается почти во всех языках. В древности хлебец, сделанный из остатков теста, соскребенных со стенок дежи наделялся в народном сознании особыми сакральными свойствами, поэтому они использовались в определённых случаях: 1) для закваски следующего хлеба (бел. *поскрэбок*), 2) скробротни употребляли на поминках, 3) пеклись для тех, кто помогал возить навоз (русс. *заскрёбёня*); 4) отдавали детям (укр. *оскрёбки*). Непосредственно примыкающими к нему являются значения: ‘блины, приставшие к сковороде и соскребенные’ (русс. *скрёбанцы* и *скрёбанцы*). Кроме указанных значений, лексемы с данным корнем образуют разветвлённое семантическое поле, уже не связанное напрямую с исходным значением: укр. *шкраб* – ‘род кушанья: мука, перебитая с яйцами и запечённая в крынке’, болг. *скроб* ‘болтушка (жидкая каша из муки)’; макед. *скроб* ‘мучное изделие, которое приготавливают из зерна или кореньев другого растения’; хорв. *skrob*, *skrōb*, *skrōba* ‘каша из муки’, *škrob*, *škroba* ‘вид калача’; русск. *скрѳбки* ‘рассыпчатые колобки из крутого ячменного теста на молоке’, русск. *скрѳбка* и *скрѳбка* ‘начинка пирога’; русск. *скрѳботень* ‘колобок или лепёшка, замешанные на масле или сметане’, ‘ячменный пряженный хворост’, ‘жареная лепёшка’, русск. *оскрѳбок* ‘объедок, огрызок (хлеба)’, ‘нечистая корка хлеба’, ‘остатки зерна’; Многие из лексем употребляются в значениях: ‘последний ребёнок в семье, последний сын’, в белорусских и польских говорах отмечены значения ‘мусор, выметаемый из печи’ и ‘растяпа’.

Наличие аблаутных отношений, развитвлённая система значений, представленность в разных группах славянских языков свидетельствует о раннем, а в некоторых случаях и праславянском происхождении названий из исследуемой группы лексики.

Л и т е р а т у р а :

1. *Бернштейн С. Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. – М.: Наука, 1974. – 378 с.
2. *Варбот Ж. Ж.* К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имён. XII // *Этимология*. 1983. – М.: Наука, 1985. – С. 31-43.
3. *Варбот Ж. Ж.* Праславянская морфонология, словообразование и этимология. – М.: Наука, 1984. – 256 с.
4. *Вейсорт Г. Ф.* Названия пищи в говорах Полесья // *Лексика Полесья*. – М.: Наука. – С. 29-56.

5. Журавлёв А. Ф. К этимологии слав. **vorb-* 'птица Passer, воробей' // Этимология. 1978. – М. : Наука, 1980. – С. 56-60.
6. Казлова Р. М. Беларуская і славянская гідранімія. Праславянскі фонд. – Гомель : ГГУ, 2000. – Т. 1. – 262 с.
7. Климчук, Ф. Д. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья // Лексика Полесья. – М. : Наука, 1968. – С. 79-87.
8. Крашко І. Г. 3 лексікі в. Беражна // Жывое слова / рэд. Ю. Ф. Мацкевіч, І. Я. Яшкін. – Мн. : Навука і тэхніка, 1978. – С. 24-29.
9. Усціновіч А. К. Асаблівая лексіка гаворкі аколіц Любчы // 3 народнага слоўніка / пад рэд. А. А. Крывіцкага, Ю. Ф. Мацкевіч. – Мн. : Навука і тэхніка, 1975. – С. 195-199.
10. Шпакоўскі І. С. 3 лексікі Паўднёвай Піншчыны // Народная лексіка. – Мн. : Навука і тэхніка, 1977. – С. 204-209.

С п и с о к с о к р а щ е н и й :

БМ – Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны // Беларуская мова і мовазнаўства: Міжвузаўскі зборнік. – Мн. : Выд-ва БДУ, 1975. – Вып. III. – С. 161-260; 1976. – Вып. IV. – С. 134-272; Беларуская мова / Гомельскі дзярж. ун-т; Гал. рэд. У. В. Анічэнка. – Мн. : Выд-ва БДУ, 1977. – Вып. V. – С. 98-181; 1978. – Вып. VI. – С. 120-235; 1979. – Вып. VII. – С. 138-175; **Бялькевіч** – Бялькевіч І. К. Краёвы слоўнік усходняй Магілёўшчыны. – Мн. : Навука і тэхніка, 1970. – 512 с.; **БРР** – Бернштейн С. Б. Болгарско-русский словарь (Бернштейн С. Българска-руски речник). – 2-е изд. – М. : Русский язык, 1975. – 768 с.; **Гринченко** – Словарь украинского языка : в 4 т. / под ред. Б. Д. Гринченко. – Киев: Изд-во АН УССР, 1958-1959; **Даль** – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – М. : Русский язык, 1981-1991; **Добровольский** – Добровольский В. Н. Смоленский областной словарь. – Смоленск : Типография Силина, 1914. – 1022 с.; **Каспяровіч** – Каспяровіч М. І. Віцебскі краёвы слоўнік: Матэрыялы / пад рэд. М. Я. Байкова, Б. І. Эпіхама-Шыпілы. – Віцебск, 1927. – 372 с.; **Конески** – Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања : в 3 т. / ред. Б. Конески, состав. Т. Димитровски и др. – Скопје, 1961-1966; **Мельниченко** – Мельниченко Г. Г. Краткий ярославский областной словарь, объединяющий материалы ранее составленных словарей / Межобластной диалектологический кабинет при Ярославском гос. пед. ин-те. – Ярославль : ЯГПИ, 1961. – 224 с.; **Подвысоцкий** – Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. – СПб : Изд-во типографии Императорской Академии наук, 1885. – 198 с.; **Расторгуев** – Расторгуев П. А. Словарь народных говоров Западной Брянщины: Материалы для истории словарного состава говоров. – Мн. : Навука і тэхніка, 1973. – 296 с.; **СБГ** – Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча : у 5 т. / пад рэд. Ю. Ф. Мацкевіч. – Мн. : Навука і тэхніка, 1979-1986; **СлРЯ XI-XVII** – Словарь русского языка XI-XVII вв. : в 18 т. / Ин-т русского языка АН СССР. – М. : Наука, 1975-1992; **СРНГ** – Словарь русских народных говоров : в 38 в. / под ред. Ф. П. Филина. – М.-Л. : Наука, 1965-1966; Л. : Наука, Ленинград. отд-е, 1968-2004; **СУМ** – Словник української мови : у 11 т. / под ред. І. К. Білодіда. – Київ : Наукова думка, 1970-1980; **ТСБМ** – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / Ін-т мовазнаўства АН БССР. – Мн. : Гал. рэд. Бел.СЭ, 1977-1984; **ЭСБМ** – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы : у 8 т. / пад рэд. В. У. Мартынава. – Мн. : Навука і тэхніка,

1978-1993; **Horák** – Horák G. Nářečie Pohorelej. – Bratislava: SAV, 1955; **Lamprecht** – Lamprecht A. Slovník středoopavského nářečí. – Ostrava, 1963. – 168 s.; **Pfuhl** – Pfuhl Chr.Tr. Obersorbisches Wörterbuchl. – Leipzig, 1968 – 1210. – XXXVI s. (Pfuhl. Łužiski serbski słownik. – u Budyšinje, 1866); **RJA** – Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika: D. I-XXIII – Zagreb: Na svijet izdaje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti, 1880-1976; **SW** – Karłowicz J., Kryński A., Niedźwiedzki W. Słownik języka polskiego : v 8 t. – Warszawa, 1952-1953.

Шабулдаєва Н. І. Назви хліба з коренем *skreb-/*skrob-/*skrōb- у східнослов'янських мовах.

*Статтю присвячено всебічному вивченню віддієслівних найменувань хліба з коренем *skreb-/*skrob-/*skrōb- у східнослов'янських мовах. Установлено співвідношення кореневого вокалізму та афіксів, що входять до складу назв хліба. Визначено ареал досліджуваних назв хліба.*

Ключові слова: віддієслівні назви хліба, семантика, кореневий вокалізм, безпрефіксальні дієслова, префіксальні дієслова, архетип, праформа, паралель, відповідність, говірки, східнослов'янські мови, південнослов'янські мови, західнослов'янські мови.

Shabuldaeva N. I. The names of bread with the root *skreb-/*skrob-/*skrōb-in the East Slavonic languages.

*A study was made of the Common Slavic titles of bread (names with the root *skreb-/*skrob-/*skrōb-) which have a doubtful etymology or do not lend themselves to etymological analysis at all. They are explained from the point of view of their phonetic, semantic and word-forming structures. The comprehensive careful study of each of the naming confirms their primordial genesis.*

Keywords: deverbative names of bread, semantics, radical vocalism, non-prefixal verb, prefixal verb, archetype, parallel, correspondence, subdialect, East Slavonic languages, South Slavonic languages, West Slavonic languages.

Швидкова Т. А.
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова

ДО ІСТОРІЇ ФОРМУВАННЯ РОДОВИХ ЛЕКСЕМ У НОМЕНКЛАТУРІ НАЗВ СИРОВИНИ ТКАЦТВА

У статті на лексичному матеріалі, виявленому в писемних пам'ятках і говорах української мови, досліджено формування родових лексем у номенклатурі назв сировини ткацтва. Проаналізовано семантичні особливості розвитку відповідних лексичних одиниць, установлено їх найвірогідніші етимології, визначено структурно-морфологічні особливості.

Ключові слова: льон, коноплі, походження, лексема, термінологія, ткацтво.

Ткацтво було відоме на нашій землі за багато століть до нашого часу: в археологічних джерелах відомі відбитки тканин на глиняному посуді, а також залишки ткацьких станків; у музеях України демонструються зразки тканин із курганів скіфської знаті. Розкопки Аккерманського могильника